

мечем. И сѣде Михалко на столѣ въ Володимери» и проч. (под 6683 г.). Однако такое понимание приведенных слов о стружии неприемлемо, так как Всеслав Полоцкий не завоевывал Киева и не овладевал им. В летописи рассказывается, как Всеслав взял Новгород, а Ярославичи Изяслав, Святослав и Всеволод пошли на него войной; как Всеслав выступил против них на реке Немиге, был разбит в жестокой битве и бежал. Ярославичи стали звать его к себе, целовали крест, обещая ему безопасность, но когда Всеслав поверил и прибыл к Изяславу, то был приведен в Киев и посажен в поруб с двумя своими сыновьями. Затем после нашествия половцев, когда Изяслав был разбит и возвратился в Киев, киевляне собрали вече, обратились к Изяславу с резким требованием дать оружие, коней и людей, чтобы еще раз сразиться с половцами, Изяслав отказал, произошел бунт, Всеслава высадили из поруба, а Изяслав убежал в ляхи. Летописные версии, рассказывающие об этом освобождении Всеслава из поруба, различаются друг от друга только одним, но очень показательным выражением. В Лаврентьевской и Радзивилловской летописях сказано: «высѣкоша Всеслава изъ поруба в 15 день Семтября и прославиша и средѣ двора княжа и дворѣ княжѣ разграбиша». В Ипатьевском и Хлебниковском списках вместо слова «прославиша» сказано «поставиша». Акад. А. А. Шахматов в своей реконструкции Повести временных лет удержал выражение «прославиша».¹ Оба выражения, однако, заслуживают полного внимания, так как в Слове о п. И. об этом эпизоде не упоминается. Таким образом, Всеслав Полоцкий не брал города Киева копьем, а посажен был в поруб пленником и очутился на киевском столе благодаря бунту киевлян, освободивших его из поруба и на вече избравших его князем. Он занимал киевский стол всего 7 месяцев: «Всеславъ сѣде въ Киевѣ мѣсяць 7». Он был изгнан из Киева Изяславом с поляками, пришедшими с Болеславом польским. Всеслав не мог стать против них и бежал из Бѣлгорода в Полоцк. Так как Киевский стол достался Всеславу ни посредством войны, ни копьём, то выражение «дотчеся стружием злата стола» — означает что-то другое. Очевидно, если у автора Слова не было другого основания, кроме исторического, например, какой-нибудь легенды или песни, в которой Всеслав добывал Киевский стол посредством войны и взял город копьём, то выражению «дотчеся злата стола стружием» нельзя придавать военное значение. Обычно объясняют слово «дотчеся», как дотронулся, коснулся, достиг. Тихонравов производил его от «дотокнятися», и это наиболее верное словопроизводство еще не дает основания считать слова «дотчеся стружием злата стола» военными терми-

¹ А. А. Шахматов. Повесть временных лет. Петроград, 1916, стр. 217.